

Н.А. КИРСАНОВА

ИЗУЧЕНИЕ ЧАЛКАНСКОГО КОНСОНАНТИЗМА*

Место чалканцев в антропологических, этнографических и лингвистических классификациях. В работе, посвященной тюркским языкам Алтая, О. Прицак пишет [Pritsak, 1959]: “Алтайские горы занимают особое место в истории Средней Азии. Это “классическая” область расселения тюрков, откуда они около 550 г. н. э. основали первое государство с центром в сегодняшней Монголии (на р. Ольхон)”**. Алтайцы в прошлом — конгломерат племен различного происхождения. Антропологически южные алтайцы вместе с тувинцами, монголами и якутами относятся к ярким представителям монгольской расы (так называемая “центральноазиатская” ветвь), в то время как у северных алтайцев, так же как обских угров и самоедов констатируются многие элементы европеоидной расы (так называемая “уральская” ветвь). Этнографическое различие южных и северных алтайцев обусловлено тем, что первые являлись скотоводами, вторые же занимались лесными промыслами или были (частично) оседлыми охотниками и крестьянами. Сравнительные этнографические исследования ученых [Иванов, 1954; Потапов, 1953; Потапов, 1969; Тоцакова, 1978; Schmidt, 1949] показали, что южные алтайцы имеют многие общие элементы с казахами, тьяншанскими и памирскими киргизами и западными монголами (ойратами) в материальной (тип расселения, одежда, орудия труда, питание и т. п.) и духовной культуре (орнаменталистика, тематика народных сказаний, верования). Северные алтайцы (и шорцы) имеют культурное сходство с обскими уграми, самоедами (прежде всего селькупами Нарыма) и енисейскими остяками (кетами).

В лингвистических классификациях, известных в настоящее время, языки Алтая либо объединяются в одну классификационную группу (алтайская группа в классификациях В.А. Богородицкого [1922; 1933], К.Г. Менгеса [1959], j-группа языков Алтая и Барабинской степи в классификации М. Рясянена [1955], либо к разным языковым группам (подгруппам). Так в классификации В.В. Радлова [1882] языки (*наречия* по

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (исследовательский грант № 99-04-00112 а).

***Здесь и далее:* перевод материалов О. Прицака и работы В.В. Радлова “Phonetik der nördlichen Türksprachen” мой — *Н.К.*

терминологии автора) Алтай делятся на две подгруппы: собственно алтайскую и североалтайскую восточной группы тюркских языков. В.И. Вербицкий [1884] выделяет алтайскую и аладагскую (черневых татар) группы, включая в последнюю шорские, абаканские, кумандинское и верхнебийское наречия. Н.А. Баскаков в своей генеалогической классификации также отделяет северные алтайские диалекты (туба, кумандинский и чалканский) от южных, включая первые вместе с шорским и хакасским языками и их диалектами в хакасскую подгруппу уйгурогузской группы восточно-хуннской ветви тюркских языков, в то время как диалекты южных алтайцев вместе с киргизским языком относятся им к киргизо-кыпчакской группе [1969]. С.Е. Малов [1951] в исторической классификации распределяет обсуждаемые языки по трем классификационным группам: древней (хакасский и шорский языки), новой (кумандинский) и новейший (ойротский). Язык чалканцев и черневых татар им не рассматривается. А.Н. Самойлович [1922], не упоминая язык чалканцев, относит близкие ему территориально и в языковом отношении языки кумандинцев и черневых татар тоже к разным подгруппам: кумандинский — к северо-восточной уйгурской группе, черневых татар — к чулымской подгруппе юго-восточной чагатайской группы.

Классификационные признаки северных и южных диалектов Алтая. О. Прицак отмечает, что все диалекты Алтая имеют много общих признаков: переход **-d-** в **-j-**, соноризация интервокальных согласных, десоноризация **b-**, наличие вторичных долгих гласных и лабиальная гармония [1959, S. 569]. В языке северных алтайцев сохранилось значительно больше черт древнетюркских языков, чем в южноалтайских диалектах [Баскаков, 1958].

Основные признаки северных и южных алтайских диалектов представляются в следующем виде [Pritsak, 1959, S. 569].

Северные алтайцы: **ä > i; o, ö** спорадически **> u, ü; oɣu > õ; aɣı > ā; -aɣ > -ağ ~ -aw ~ -aɣ; -liɣ > -liŋ ~ -liğ ~ -lū; j- > č- ~ t'- ~ j-; j-n > n-n; b- > m-; -m- > -b-; nl > ŋn; č- > š-; -č- > ž-; аффикс множ. числа -lar ~ -nar ~ -tar; аффикс отрицания -min ~ -bin ~ -pin; наст. вр. II -(i)-it; alti 'он взял'; po 'этот'.**

Южные алтайцы: **ä > ü; o, ö > o, õ; oɣu > ū; aɣı > ū; -aɣ > ū; -liɣ > -lū; j- > d- ~ t'- ~ j-; j-n > j-n; b- > p-; -m- > -m-; nl > nd; č- > č; -č- > -č; аффикс отрицания -ba- ~ -pa-; прит. мест. 3-го л. ед. ч. вин. п. -n; отриц. деепричастие -baj ~ -paj; наст. время II -(i)bat-; губная гармония; **aldī** 'он взял', **bu** 'этот'.**

Исследователи алтайских языков отмечают однако, что внутри этих двух групп диалектов имеются различия, причем внутри северной группы более значительные, чем среди южных алтайских диалектов [Баскаков, 1958, с. 29]. Из отмеченных выше соответствий, например, для чалканского диалекта как представителя северной группы диалектов не характерен “северный” переход $\ddot{u} > i, o, \ddot{o} > u, \ddot{u}$ (**pek** ‘крепкий’, **pel** ‘поясница’, **ol** ‘он’, **morsəq** ‘барсук’, **mæɾæ** ‘волк’, **pæɾyk** ‘шапка’), что до некоторой степени сближает его с южными диалектами.

В области консонантизма различия между северными диалектами классифицируются [Pritsak, 1959, S. 569] по материалам Радлова, Потапова-Менгеса, Баскакова и др. [Канаев, 1931; Кучияк, 1953; Тоцакова, 1938; 1947; 1956; Kowalski, 1921; Rachmatullin, 1928; Simpson, 1955] следующим образом*.

Туба: $j- > t'-$ (ПМ) $\sim k' \sim g'-$ (Б) $\sim j-$ (Р); $j-n$ (η, m) $> \acute{n}-n$; $-li\ddot{u} > -lu$, губная гармония; $-a\ddot{u} > aw$.

Кумандинский: $j- > j-$ (\check{c} -); $j-n$ (η, m) $> \acute{n}-n$; $-l\ddot{u}\ddot{u} \sim -l\ddot{u}\ddot{g}$; $-a\ddot{u} > -a\ddot{u} \sim -a\ddot{g}$; губная гармония слабо развита.

Чалканский: $j- > (P) j \sim (B) t'-$; $j-n$ (η, m) $> \acute{n}-n$; $-li\ddot{u}$ и $a\ddot{u}$ как в кумандинском; $-m-$, $-b-$ $> (B) -v-$; губная гармония.

Как видно из приведенного перечня, данные В.В. Радлова и Н.А. Баскакова относительно звукового состава в чалканском расходятся прежде всего в отношении звукового рефлекса инициального древнетюркского **j-**^{**}. У В.В. Радлова этот звук характеризуется для чалканского как гласный-согласный [1882, S. 103], а в материалах Н.А. Баскакова передается как палатализованное **t'** (в текстах Н.А. Баскакова фонографемой **ть**). Наблюдается и второе расхождение: ртовый губно-губной звонкий **-b-** характеризуется В.В. Радловым как смычный, Н.А. Баскаков отмечает также распространенность щелевой настройки этого звука [1958, с. 71].

Это расхождение может быть объяснено, видимо, ограниченностью языкового материала, используемого В.В. Радловым при анализе звукового состава языка чалканцев* и, следовательно, возможной недостаточной “чистотой” полученных данных (ограниченное число информантов

* Сокращения: Б — по текстам Н.А. Баскакова; Р — по текстам “Образцов...” В.В. Радлова; ПМ — по текстам Л.П. Потапова-К.Г. Менгеса.

** Знак $j-$ употребляется здесь условно, т. к. вопрос о качестве этого звука носит дискуссионный характер [Серебренников, Гаджиева, 1979, с. 53–55].

* В.В. Радлов опубликовал только 3 чалканских сказки [1866, с. 294–310].

влечет за собой возможность включения в число характерных признаков случайных элементов). Можно предположить также, что расхождение в данных связано с изменением языка чалканцев за истекшее со времени появления работ В.В. Радлова столетие.

Однако других специально фонетических работ, кроме “Phonetik...” В.В. Радлова [1882], в которых содержались бы сведения о звуковой стороне языка чалканцев, не имеется. Некоторые косвенные данные могут быть почерпнуты из фольклорных текстов, опубликованных В.В. Радловым и Н.А. Баскаковым, на основании которых можно судить о характерных особенностях звукового строя языка чалканцев, отмеченных этими авторами в графическом оформлении чалканской речи.

В небольшой заметке А.М. Кандараковой [1972] на материале языка чалканцев в основном подтверждаются те особенности, которые отметили ранее В.В. Радлов и Н.А. Баскаков для всех североалтайских диалектов в целом.

Ввиду указанной ограниченности данных о языке чалканцев и, следовательно, их значимости, целесообразно подробно рассмотреть все имеющиеся материалы, касающиеся консонантизма языка чалканцев.

Данные о консонантизме североалтайских диалектов (применительно к языку чалканцев). В.В. Радлов дважды обращается к описанию звуков в сибирских тюркских языках. В 1864 г. он включает в предисловие к “Образцам...” главу “О буквах и их произношении”, где “...для точнейшего обозначения звуков татарских поднаречий” описывает примененную им для записи фольклора всех тюркских племен транскрипцию, часто с уточнением произношения этих звуков по различным диалектам.

В “Фонетике...” (разделы “Введение” и “Согласные”) В.В. Радлов классифицирует тюркские согласные, систематизирует их позиционное и комбинаторное употребление в тюркских диалектах и описывает их артикуляцию.

Классификация согласных. В.В. Радлов классифицирует тюркские согласные в соответствии с достижениями антропофонии того времени, ссылаясь на работы Брюке, Сиверса и Винтелера. Все тюркские согласные он делит на: 1) шумные (Geräuschlaute) с подразделением на глухие (tonlose, harte) и звонкие (tönende, weiche); 2) гласные-согласные или слабые согласные (Vocalconsonanten); 3) сонорные (sonore, flüssige) и 4) аспираторный приступ гласного (der aspirierte Vocaleinsatz).

Согласные делятся им на три ряда: а) первого ряда — губные (Lippenlaute); б) второго ряда — переднеязычные (Laute der Vorderzunge); в) третьего ряда — заднеязычные (Laute der hinteren Zunge). По способу образования выделяются 4 группы: 1) простые, 2) сложные (теперь называемые чаще аффрикатами), 3) палатализованные, “при образовании которых одновременно с созданием соответствующим согласному препятствием передняя часть спинки языка легко кладется против твердого неба, так что создается двойная смычка (препятствие), т. е. комбинация с “j”; 4-ю группу образует аспирированный приступ гласного [1882, с. XIV–XX]. Естественно, что подобная классификация в настоящее время нуждается в пересмотре с позиций современных достижений фонетики с применением экспериментально-фонетических методов исследований.

Позиционное употребление и сочетания согласных. Для диалектов Северного Алтая В.В. Радлов отмечает употребление следующих согласных.

Анлаут.

1) Глухие согласные **q, k, t, č, s, š, p**; 2) гласный-согласный **j**; 3) сонорные **m, r, l, n, ŋ** [Radloff, 1882, S. 128]. С примечанием, что **j** всегда чередуется с **ŋ**, если основной слог (Stammsilbe) оканчивается на **n, ñ** или **m** [Radloff, 1882, S. 161].

Инлаут.

1) Звонкие согласные **ɣ, ʏ, g, d, z, ž, ğ, b**, замещающие собой при агглютинации соответствующие ауслаутные глухие **q, k, t, s, š, č, p**; 2) гласный-согласный **j**; 3) сонорные **n, ñ, m, l, l, r**. Употребление в инлауте глухих согласных рассматривается В.В. Радловым как геминация (**aqqy** ‘старший брат’, **äkki** ‘два’, **jätti** ‘семь’, **ap-par** ‘уносить’) [1882, S. 226]. В.В. Радлов отмечает также следующие особенности в комбинациях медиальных согласных: при агглютинации а) к глухим шумным присоединяются только глухие шумные [1882, S. 237]; б) сонорные согласные **n, l, l** в анлауте аффиксов после шумных становятся **t** [1882, S. 245] (**jüktö** ‘нагружать’* = **jüklö, tüktü** = **tüknü, pöktör** ‘пробки’ = **pöklör, pöktün** = **pöknün**) [1882, S. 224–225]; **n** после сонорных **r, l, l** заменяется **d** (**järdi** = **järni**) [1882, S. 245]; **l, l** после **n, m, ñ** заменяется **n** (**änna** ‘охотится’ = **änla, qamna** = **qamla, künner** = **künler**), а после **r, ğ,**

* Примеры даются В.В. Радловым без уточнения их диалектной принадлежности внутри североалтайской группы.

l остаются **l**, **ɫ** (**köllüg** ‘озерный’ = **köllüg**, **tagnyñ** ‘горы’, **qarlyg** ‘снежный’) [1882, S. 245]; в) сочетания сонорных с шумными глухими отмечаются во многих диалектах (зачастую без указания в каких), но только в морфологически неразложимых основах (**alty** ‘шесть’) [1882, S. 256].

Ауслат.

1) Глухие те же, что в анлауте; 2) гласный-согласный **j**; 3) сонорные те же, что в анлауте, а также сонорный **ǰ**, по признаку употребления которого в этой позиции чалканский диалект включается в томско-енисейскую группу [1882, S. 174].

Для всех позиций указывается, что звуки **q**, **ɣ** употребляются во всех тюркских диалектах только в сочетании с гласными **a**, **o**, **u**, **y**, **ɵ**, **q**, а звуки **k**, **g**, **ɣ** — с гласными **ä**, **ö**, **ü**, **i**, **ı**, **ı̄**, **ö**, **ü**; **ɫ** — перед гуттуральными гласными, **l** — перед палатальными.

Артикуляторно-акустические характеристики согласных. В систематизированном виде данные В.В. Радлова о произнесении согласных звуков в североалтайских диалектах, включая чалканский, представляются по материалам “Phonetik...” в следующем виде:

Согласные

I. Губные:

1. **p** — шумный глухой губно-губной смычный с ненапряженным приступом и отступом.

2. **b** — соответствующий звонкий смычный слабый. Смычка короткая, отступ ненапряженный.

3. **m** — сонорный губно-губной носовой, как русское “м”, немецкое “m”.

II. Переднеязычные:

4. **t** — шумный глухой альвеолярный взрывной с ненапряженным приступом, почти как средненемецкое “t”.

5. **d** — соответствующий звонкий взрывной.

6. **s** — шумный глухой альвеолярный спирант, при произнесении которого на спинке языка образуется продольный желобок, как русское “с” в “сады”, немецкое “ss”.

7. **z** — соответствующий звонкий спирант.

8. **š** — шумный простой переднеязычный спирант с поперечным желобком на спинке языка, как русское “ш”, немецкое “sch”.

9. **ž** — соответствующий звонкий спирант.

10. **n** — сонорный альвеолярный назальный, как русское “н”, немецкое “n”.

11. **l** — звук, очень близкий к немецкому “l”. Смычка образуется приподнятым кончиком языка, который на довольно широком участке смыкается с альвеолами чуть выше корней резцов.

12. **ɫ** — своеобразный тюркский звук, который не вполне соответствует русскому “л”. Кончик языка поднимается не так высоко, как у **l**, при этом корпус языка в задней части опускается, так что положение задней части резонатора приближается к настройке “y”. Русское “л” звучит определеннее тюркского, так как при производстве “л” кончик языка в горизонтальном положении сильно продвигается вперед.

13. **r** — альвеолярный дрожащий с более мягким, чем у русского “r” приступом.

14. **ʃ** — шумный глухой сложный переднеязычный спирант = t+ʃ, как русское “ч”.

15. **ʝ** — соответствующий звонкий спирант.

16. **j** — гласный-согласный, среднеязычный палатальный звонкий спирант.

17. **ɲ** — сонорный сложный переднеязычный назальный = n+j. Этот звук произносится при раскрытии прохода в носовую полость и подъеме спинки языка к твердому небу перед произнесением следующего гласного.

III. Заднеязычные звуки (гutturальные):

18. **q** — шумный глухой взрывной, при произнесении которого смычка образуется намного ниже, чем при произнесении русского “к” или немецкого “k”. Однако смычка не во всех диалектах в одном и том же месте; чем дальше к низу находится она, тем сильнее аспирирован отступ, так что в некоторых диалектах звук воспринимается почти как аффриката.

19. **k** — шумный взрывной, образуется при смычке спинки языка с передней частью мягкого неба.

20. **y** — соответствующий звонкий заднегutturальный спирант.

21. **g** — соответствующий **k** звонкий взрывной. Смычка образуется чаще всего на передней части мягкого неба.

22. **ɣ** — соответствующий **χ** звонкий спирант. При произнесении **ɣ** задняя часть корпуса языка поднимается к краю мягкого неба и продвигается вперед.

23. **ǰ** — сонорный заднеязычный, при произнесении которого смычка языка с мягким небом настолько слаба, что выдыхаемый воздух приводит в колебание заднюю часть резонатора вместе с мягким небом.

24. **ñ** — сонорный назальный, как английское “ng” в “sing”.

Отличие данных В.В. Радлова от наблюдений над современным языком чалканцев. Наблюдения над функционированием согласных звуков в языке чалканцев в настоящее время не совпадают с вышеприведенными материалами В.В. Радлова по следующим позициям.

Состав согласных звуков. Отмеченные у В.В. Радлова звуки **č, ğ** (**tʃ, dʒ**) встречаются в речи носителей языка факультативно, их заменяют широко употребительные **ʃ, ʃ', ʒ, ʒ'** (**ʃaj** ‘чай’, **ʃajɔndu** ‘чалканский’, **ʃas** ‘час’, **qɑʃ** ‘беги’, **ɑzʃ** ‘его еда’, **ʃɑ:nzɑq** ‘пятка’). При этом одни словоформы допускают двоякое: более мягкое, палатализованное и твердое произношение шипящего (**ʃɑɮbar** // **ʃ'ɑɮbar** ‘неряха, растяпа’, **ʃɑɮba** // **ʃ'ɑɮba** ‘беспокойный’, **peʃ** // **peʃ'** ‘пять’), за другими же словоформами закреплён какой-либо один вариант произношения, иногда различный по говорам (**ʃ'əʃ'qə** ‘свинья’ (с. Курмач-Байгол), **ʃəʃqə** (с. Суранаш) и т. п.). Преимущественное употребление **ʃ** в чалканском было отмечено впервые А.М. Кандараковой [1972] как один из фонетических признаков, отличающий диалект чалканцев от алтайского литературного языка.

В.В. Радловым фиксируется губно-губной звук **b**. Употребление щелевого **-β** на месте алтайского **-b-** было зафиксировано Н.А. Баскаковым для североалтайских диалектов и А.М. Кандараковой для чалканского также как один из признаков, выделяющих этот диалект (**qɑβʃ** ‘его мешок’, **ɑβra** ‘повозка’, **ɑβa** ‘не бери’).

Сонорный заднеязычный **ġ**, произносимый по В.В. Радлову с колебанием мягкого неба, в языке чалканцев не встречается. На его месте употребляется сонорный широкощелевой велярно-заднеязычный звук **ɣ**. Однако употребление его не ограничено только финальной позицией. Он широко встречается как в конце, так и в середине слов в сочетании с сонорными и гласными (**taɣ** ‘гора’, **hiɣ** ‘сгребай’, **poɣa** ‘бык’, **ɑɣa** ‘будет плыть’, **ɑɣɑɣɑq** ‘котелок’, **ɛɣɛɣ** ‘рашпиль’). Косвенным подтверждением этих слуховых наблюдений автора может служить тот факт, что в текстах Н.А. Баскакова этот звук также передается одним знаком **г**.

В материалах В.В. Радлова по языку чалканцев звук **h** не зафиксирован. Он отмечается в “Phonetik...” лишь в абаканских и телеутских диалектах, где описывается как **j** с легким призвуком **t** в начале. Н.А. Баскаков первый зафиксировал этот звук в чалканском диалекте [1958, с. 92–101]. В настоящее время в абсолютном начале слов употребляется

только **h** (**her** ‘земля’), **j** чередуется с **h** в потоке речи в сандхи лишь в ограниченном числе словоформ и при очень быстром темпе речи.

В материалах В.В. Радлова не отмечено функционирование в исконно чалканских словоформах звука **ф**, варианта фонемы [p] (**ħaɣɤa:n** ‘заялась (о заре)’) и анлаутное употребление **η** (**ηaɟ** ‘очень’).

Сочетания согласных. 1. В настоящее время интервокальные глухие согласные в морфологически неразложимых основах не всегда воспринимаются на слух как геминаты (**αɤaɟ** ‘белый’, **kæsaet** ‘смотри’, **αɟɤu** ‘больно’). Явление “ослабления геминат”, видимо, стремился отобразить графически и Н.А. Баскаков при записи чалканских текстов, когда слова типа **аккалакта** ‘когда текли’, **айттыр** ‘сказал’, **ийттин** ‘собачья’ и т. п. приводятся с одним согласным (**акалакта**, **айтыр**, **ийтин**).

2. Сочетания сонорный согласный + шумный глухой согласный имеют в языке чалканцев широкое распространение. Это также нашло свое отражение в текстах Н.А. Баскакова: **карщак** ‘ящик’, **өртөк** ‘утка’, **угалкеп** ‘выслушала’. Причем, как видно из последнего примера, такие сочетания встречаются не только внутри морфологически неразложимых основ, но и на стыке частей стяженных глагольных комплексов. В языке чалканцев аналогично хакасскому [Грамматика хакасского языка, 1975], шорскому [Дыренкова, 1941], кумандинскому [Селютина, 1980], разговорному алтайскому [Тыбыкова, 1966] и в противоположность литературному алтайскому [Баскаков, 1947; 31], казахскому [Оралбаева, 1971] и многим другим тюркским языкам, сложные глаголы, деепричастия и даже причастия образуются путем слияния двух и более простых глагольных основ, которые, за исключением последней, имеют усеченную форму слитного деепричастия на **-p**: **ɤɟ'ketiler** ‘прилетают’ < **ɤɟ'** = ‘лететь’ + **kel**= ‘идти (сюда)’ + **t** < ***ħat**=? (tur=?) + **ɤt** + афф. 3 л. мн. числа; **ħetkelip** ‘доехав’ < **ħet**= ‘достигать’ + **kel**= ‘идти (сюда)’ + **i+r** -афф. деепричастия.

В некоторых глаголах подобного типа произошло полное слияние основ со значительным изменением звукового состава слова по сравнению с исходным: **аныр**= ‘относить’ < **ал**= ‘брать’ + **пар**= ‘идти’; **экел**= ‘приносить’ < **ал**= ‘брать’ + **кел**= ‘идти (сюда)’.

В видовых конструкциях, в которых присоединяемые основы полностью утрачивают свое лексическое значение, все глагольные основы сливаются воедино, в одно фонетическое слово. Свидетельством этого является характер фонетического оформления подобных слов; шумные глухие инициальные согласные присоединяемых глагольных основ ог-

лушают предшествующие им ртовые сонанты (зачастую полностью): **αzjker** ‘открыл’ < **αзър ijр kelip**; **paʁhit** ‘идет’ < **paʁp ʁadъr**. Если начальный согласный присоединяемой основы сонант, то он озвончает шумный финальный глухой предшествующей ему основы: **α:ʏje:n** ‘уплыл он’, **kezjem** ‘я отрезал’, **ʃ'αzje:m** ‘я разбросал’ и т. п. В текстах В.В. Радлова подобных явлений не отмечается, глаголы даются в полном виде: **алып kül**; **алып пар, сураб-алды** и т. п.

Из опубликованных в 1958 г. чалканских текстов можно заключить, что Н.А. Баскаков первый отметил явление фонетического слияния основных глаголов со вспомогательными. Однако в графическом оформлении данное явление не нашло своего последовательного отражения. Вспомогательные глаголы пишутся то слитно, то раздельно с основным глаголом: **болалкен // болал кеп**; **парийтир // пар ийтир**; **ажийкеп, но ньан ийтен**; **салсалты, но полвинн салтыр** и т. п. Объяснением к таким колебаниям автора может, видимо, служить тот факт, что степень фонетического сращения частей таких стяженных глагольных комплексов может быть различной: от незначительной **saʁnaʁ ijzeŋ** ‘спой’, **saʁnaʁ peŋ** ‘спой’, до выраженной явно: **ʁeβalkeŋ** ‘поев’, **saʁnaβje:m** ‘спел я’, вплоть до возникновения видовых дублетов некоторых форм времени: **ʃьqqaŋ** ‘я выходила’ — **ʃьqke:m** ‘я вышла’, **saʁyʁyʁaŋ** ‘он желтел’ — **saʁyʁqɑ:n** ‘он пожелтел’, **kiryem** ‘я заходил’ — **kirke:m** ‘я вошел’. Аналогичное явление сильного развития видовых форм уже отмечалось в тюркологической литературе для хакасского и узбекского языков [Юлдашев, 1965].

Видовые формы в чалканском — явление очень сложное, требующее специального исследования. Для фонологического анализа, однако, принципиально важным является вопрос о рассмотрении или исключении такого рода сложных словоформ при анализе дистрибуции фонем, их позиционно-комбинаторного распределения. Целесообразно в связи с затронутым уже вопросом о вспомогательных глаголах рассмотреть глаголы **ий=** и ***ʁat=**, первый из которых участвует в образовании видовых конструкций: **kaʁ ijzeŋ** ‘посмотри-ка’, **saʁnaʁ ijzeŋ** ‘спой’, **ʃαzje:n** ‘он разбросал’, **αdje:m** ‘я выстрелил’, второй — служит для образования формы 3 лица ед. числа наст. вр.: **ʃαʁhit** ‘разбрасывает’, **αthit** ‘стреляет’, **qoŋhit** ‘почует’, **αhit** ‘берет’.

В текстах Н.А. Баскакова встречается двоякое (слитное и раздельное) написание: **парийтен**, но **пар ийтир**. Наблюдения над речью чалканцев свидетельствуют, что **ий=** в формах прошедшего времени реду-

цируется еще сильнее, чем это отмечено в текстах: **pɑr(i)jɛ:m**, **pɑrijdiŋ**, **pɑr(i)jɛ:n** ‘(я, ты, он) ушел’, так что редукция полностью затрагивает интервокальный **j** и частично (особенно в формах 1 и 3 лица) — начальный гласный **i**. Данные языка свидетельствуют также, что во многих формах **ий**= сливается с основным глаголом в одно фонетическое слово. Этот вывод базируется на факте озвончения финального согласного основы: **keʒjɛ:n** ‘он отрезал’ или аффикса деепричастия **-p**, если основа оканчивается на гласную: **ɔylɑβjɛ:n** ‘он заплакал’, **silʏɛβij** ‘страхивай’. Озвончение финального согласного по законам языка чалканцев возможно только в пределах одного фонетического слова, в конце словоформы глухие согласные остаются глухими даже в потоке речи (морфологическая делимитативная функция глухости шумных согласных).

Относительно форманта =**ɦɨt**, который в записях, опубликованных Н.А. Баскаковым, помещается раздельно от основы глагола: **ɑjt ɦɨt**, **ɑq ɦɨt**, существует и другое мнение: А.М. Кандаракова [1972] полагает, что =**ɦit** присоединяется к глагольным основам, образуя форму настоящего времени глагола. Различная огласовка этого форманта у Н.А. Баскакова и А.М. Кандараковой свидетельствует о том, что гласный в нем очень неопределен по качеству, (не **ɨ** и в то же время не **i**), сильно редуцирован. Такая степень сокращения бывшего вспомогательного глагола — явное свидетельство того, что он уже превратился в постфикс, закрепленный за формой 3-го лица ед. числа наст. времени. Этот же вывод подкрепляют такие фонетические факты, как оглушение предшествующих **ɦ** ртовых звуков **r**, **l**, **j**, **ɣ**: **kyjɦit** ‘горит’, **kelɦit** ‘приходит’ и т. п. (В конце слов сонанты в чалканском до такой степени не оглушаются).

Факты сильной редукции и усечения бывших вспомогательных глаголов в связи с процессом превращения их в постфиксы позволяют говорить о наличии своеобразных фонетических звукосочетаний в чалканском: 1) сонант (или звонкий согласный) + **j**: **pɑrjɛ:n** ‘он ушел’, 2) сонант (или глухой согласный) + **ɦ**: **pɑrɦit** ‘он идет’, т. е. о наличии контрастирующей дистрибуции звуков **j** и **ɦ** в языке чалканцев.

Правда, как отмечалось выше, начальный гласный **i** в **ij**= редуцируется в сложных глагольных словоформах не всегда. Но есть в чалканском языке словоформы (тоже сложные), где наблюдается сочетание сонант + **j** без каких бы то ни было рефлексов гласного: **ɔŋjɔq** ‘слишком, чрезмерно’, **sɑrju**: ‘масло’, что подтверждает наметившуюся в глагольных формах контрастирующую дистрибуцию звуков **j** и **ɦ**.

Сложным является вопрос о трактовке **=zα** и **=lα** в качестве постфиксов направительного и орудийно-совместного падежей. Рассмотрение **=zα** и **=lα** как постфиксов, а не послелогов приводит к включению в число консонантных сочетаний в чалканских словоформах сочетаний новых типов.

В текстах Н.А. Баскакова **=zα** пишется вместе с основой: **отса** ‘в огонь’, **уйинза** ‘в дом’. При этом в написании правильно передается, что этот аффикс 1) не подчиняется законам сингармонизма и тем самым близок к послелогу, но 2) инициальный согласный подчиняется воздействию конечного звука основы (ассимиляция по звонкости), что в свою очередь, является признаком аффикса. В противоположность этому **=lα**, присоединяясь к основе, подвергается огласовке: **olta** ‘на лошади’, **koesle** ‘глазом’, **taβʷlα** ‘с шумом’, тем самым входя в состав фонетического слова, превращаясь в постфикс. Своеобразие получаемых таким образом консонантных сочетаний заключается в том, что предшествующий **l** шумный согласный остается глухим. Однако сочетания такого типа, т. е. глухой шумный + сонорный не характерны для чалканского. Единственным исключением такого же типа является сочетание **t + l** в глагольных формах настоящего времени 3 л. мн. ч. при выпадении **ʷi**: **tot:lαr** ‘держат’, **kɛlβijtlɛr** ‘не приходят’. В материалах В.В. Радлова сочетания такого типа не упоминаются. В настоящее время вследствие широкого употребления названных форм сочетания глухой согласный + **l** встречаются в речи чалканцев очень часто. В данной работе **=zα** и **=lα** включаются как аффиксы в состав чалканских словоформ.

Задачи изучения чалканского консонантизма. В заключение обзора материалов по консонантизму языка чалканцев необходимо отметить, что сведения о составе согласных звуков в чалканском, имеющиеся в работах В.В. Радлова, Н.А. Баскакова и А.М. Кандараковой, содержат очень ценные наблюдения, однако фонологический анализ языка чалканцев до сих пор не проводился. Артикуляционно-акустические характеристики согласных в чалканском, данные В.В. Радловым на основе аудио-визуальных наблюдений и в соответствии с фонетическими теориями XIX в., нуждаются в уточнении с позиций современного уровня развития фонетики и с применением методов экспериментально-фонетических исследований.

В соответствии с вышеизложенным определяется цель дальнейших изысканий: дать описание консонантизма языка чалканцев на основе объективных экспериментальных материалов. Основными задачами ис-

следования являются: 1) установить состав согласных фонем; 2) на основании объективных инструментальных данных выявить конститутивно-дифференциальные признаки согласных фонем; 3) установить структуру взаимосвязи и взаиморазличения чалканских согласных в фонологической системе языка чалканцев; 4) определить характеристики артикуляторно-акустической базы чалканцев в области согласных.

ЛИТЕРАТУРА

- Баскаков Н.А.* Алтайский язык: Введение в изучение алтайского языка и его диалектов. М., 1958.
- Баскаков Н.А.* Введение в изучение тюркских языков. Учебник для гос. университетов. 2-е изд. испр. и доп. М., 1969.
- Баскаков Н.А.* Очерк грамматики ойротского языка // Баскаков Н.А., Тошчакова Т.М. Ойротско-русский словарь. М., 1947, с. 215–312.
- Богородицкий В.А.* Введение в тюркско-татарское языкознание. Ч.1 О природе языка; физиология и психология речи; типы языков. Казань, 1922.
- Богородицкий В.А.* Этюды по татарскому и тюркскому языкознанию. Казань, 1933.
- Грамматика хакасского языка.* М., 1975.
- Дыренкова Н.П.* Грамматика шорского языка. М.–Л., 1941.
- Иванов С.В.* Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX, начала XX в.в. Сюжетный рисунок и другие виды изображений на плоскости. М.–Л., 1954.
- Канаев (Тошчаков) М.С.* Грамматика ойротского (алтайского) языка. 3-е изд. Улала, 1931.
- Кандаракова А.М.* Чангалду диалект керегенде // Алтайдын Чолмоны, 1972, 22 ноября.
- Кучияк П.В.* Талдан алган произведениелер. Горно-Алтайск, 1953.
- Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.–Л., 1951.
- Оралбаева Н.* Аналитические формы глагола в современном казахском языке. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Алма-Ата, 1971.
- Потапов Л.П.* Очерки по истории алтайцев. 2-е изд., доп. М.–Л., 1953.
- Потапов Л.П.* Этнический состав и происхождение алтайцев. Историко-этнографический очерк. Л., 1969.
- Радлов В.В.* Образцы народной литературы племен, живущих в южной Сибири и Дзунгарской степи. Ч.1. Поднаречия Алтая: алтайцев, телеутов, черневых и лебединых татар, шорцев и саянцев. СПб, 1866.
- Рясянен М.* Материалы по исторической фонетике тюркских языков. М., 1955.
- Самойлович А.Н.* Некоторые дополнения и классификация турецких языков. 1922.
- Селютина И.Я.* Кумандинский консонантизм. Экспериментально-фонетическое исследование. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1980.
- Серебряников Б.А., Гаджиева Н.З.* Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Учебное пособие для вузов. Баку, 1979.
- Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка* /Сост. Вербицкий В. Казань, 1884.

Тоцакова Е.М. Традиционные черты народной культуры алтайцев XIX – начала XX в.в. Новосибирск, 1978.

Тоцакова Т.М. Грамматика ойротского языка. Пособие для преподавателей родного языка, учителей начальных школ, переводчиков и изучающих ойротский язык. Новосибирск, 1938.

Тоцакова Т.М. Орфография ойротского литературного языка. Ойрот-Тура, 1947.

Тоцакова Т.М. Послелогии в алтайском языке // Ученые записки Горно-Алтайского НИИЯЛИ. Горно-алтайск, 1956, вып. 1, с. 18–50.

Тыбыкова А.Т. Сложные глаголы в алтайском языке. Горно-Алтайск, 1966.

Юлдашев А.А. Аналитические формы глагола в тюркских языках. М., Наука, 1965.

Kowalski T. Poesja turkow z okolic Altaju // Ze studiow nad forma poesji ludow tureckich. Krakau, 1921, с. 129–151.

Menges K.H. Classification of the Turkic Languages // Philologiae Turcicae Fundamenta. V. 1. Wiesbaden, 1959.

Pritsak O. Das Altaitürkische // Philologiae Turcicae Fundamenta. V. 1. Wiesbaden, 1959.

Rachmatullin G.R. Die Hilfsverben und Verbaladverbien in Altaischen. – Ujb., Bd. 1928, H. 1–2, S. 1–24; H. 3–4, S. 309–343. Sanderabdruck Berlin, 1928, V. 1.

Radloff W. Phonetik der nördlichen Türksprachen. Leipzig, 1882.

Schmidt R.W. Die Altai-Tataren // Der Ursprung der Gettesidee. Bd. 9. 1949, S. 71–454.

Simpson C.G. Some features of the Morphology of the Oirat (Gorno-Altai) language. London, 1955.